

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К 15-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

ГЕННАДИЙ СЕМИГИН, доктор политических наук

Алгоритм теоретического изучения феномена социальной справедливости обычно строится по принципам экономического, морального, политического содержания...

Экономистов интересует связь принципов социальной справедливости и эффективности. Философы в большей степени подчеркивают ее общечеловеческий характер, делая акцент на моральном содержании. Политологи рассматривают справедливость через призму политических прав и свобод. Юристы обращают внимание на правовое обеспечение деятельности государства и личности. В таком широком объекте изучения как социальная справедливость каждая дисциплина имеет свой предмет. Подобное предметное исследование социальной справедливости, с одной стороны, углубляет знание о каждом из ее аспектов, но с другой, – неизбежно приводит к серьезным затруднениям. Во многом эти затруднения снимаются при анализе социальной справедливости во взаимодействии с правом. Именно право является наиболее отчетливой, находящейся на поверхности общественной жизни формой фиксации социальной справедливости. В этой взаимосвязи они находятся, когда соответствуют объективным потребностям общества, отражая логику и динамику объективных закономерностей социума, будучи увязанными с другими правовыми нормами, образуя подсистему права. По своей внутренней природе право несет в себе заряд устойчивости и стабильности социального развития, поскольку должно быть основано на принципе равноправия и выступать всеобщей равной мерой регуляции свободы и справедливости. Это триединство существенных свойств права можно охарактеризовать как три взаимосвязанных значения одного смысла. Как отмечал академик РАН В.С.Нерсе

сянц: «Справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права»¹.

Облаченная в правовую форму, социальная справедливость способствует интеграции общества, так как воплощает в себе общезначимую правильность и правомерность. По смыслу и по этимологии справедливость восходит к праву, обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его всеобщность, императивность и необходимость. Не без оснований можно полагать, что правовая справедливость возвышается над всеми притязаниями и интересами, оценивает их формально равным, а потому является одинаково справедливым для всех правовым мерилом. Вместе с тем, следует признать тот факт, что социальная справедливость может как соответствовать праву, так и отрицать его.

Однако правовая справедливость представляет собой лишь одну из ипостасей социальной справедливости как ценности. Она призвана поддерживать существующий порядок и может быть отнесена к формальной справедливости, на основе которой функционирует данная социальная система. Вместе с тем социальная справедливость как ценность несет в себе не только нормативные требования, но и черты идеала, в направлении реализации которого осуществляются социальные изменения. Социальная справедливость как ценность не только согласно принципам права беспристрастно воздает по заслугам, но и содержит своеобразные обещания все большему количеству людей по

реализации их интересов, расширяет пространство их равенства и свободы.

Факторы, формирующие содержание социальной справедливости, по сути дела, вычлениают несколько ее значений, в частности таких, как исторический идеал, ментальные установки, политико-правовые нормы. Согласование этих трех сторон делает социальную справедливость в обществе актуальным стабилизирующим фактором. Это означает, что политическая и правовая справедливость должна адекватно отражать конкретную историческую ситуацию, причем соответствовать ментальным установкам данного общества и требованиям реального времени. В этом случае социальная справедливость на правовых основах выступает интегрирующим началом, укрепляет солидарные связи в обществе, способствует достижению общественного согласия. Если же между составляющими этой ценности имеется диссонанс, то она воспринимается значительной частью общества как несправедливость, следствием чего выступают различные сбои в функционировании социальной системы и ухудшение социального самочувствия людей. Поэтому несправедливость и справедливость исторически воспринимались как своеобразные защитные свойства общества, сохраняющие и поддерживающие его стабильность.

Социальная справедливость – одна из важнейших проблем современности, которая выражает сложные, диалектические процессы отечественного и мирового развития в прошлом и настоящем. Так, Платон сделал справедливость почти синонимом права. Развертывая свои размышления о государстве, Платон приходит к выводу, что справедливость одна из добродетелей наисовершеннейшего (идеального) государства. Она венчает ряд доблестей, без которых такое государство невозможно: мудрость, мужество, благоразумие. На основе трех первых доблестей справедливость обеспечивает каждому социальному слою и каждому человеку возможность делать то и только то, чему он призван. Для Сократа в справедливости неразделимо соединяются этическое, правовое и политическое. Аристотель разработал формальную структуру справедливости, показав две ее формы: уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая справедливость предполагает воздаяние равным за равное, «уравнение того, что составляет предмет обмена». Здесь речь идет о принципе эквивалентности, переведенном на язык морали и права.

По существу, Аристотель в своих рассуждениях об уравнивающей справедливости высказал гениальную догадку об экономическом содержании обмена, выраженном в принципе эквивалентности, показал соизмеримость стоимостей. Эта догадка была впоследствии высоко

оценена К.Марксом, который в «Капитале» писал, что «гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства»². Справедливость, по Аристотелю, это всегда общая оценка, которая для своего применения требует наличия у людей каких-либо общих свойств. Это может быть равенство людей по какому-нибудь признаку или соизмеримость.

Наряду со справедливостью, выступающей в качестве общего правила, Аристотель выделяет особую форму – справедливость частного случая, которую называет «правдой» – это «высшая ступень справедливости». Она призвана корректировать применение общей нормы с учетом частного случая. В последующих философско-правовых системах это положение выразилось в различении справедливости общего масштаба и справедливости частного случая.

Справедливость трудно определить, она воспринимается инстинктивно и ее можно предоставить как моральное право. Первая попытка разграничения правового и нравственного законов принадлежит мыслителю XIV столетия Марсилию Падуанскому, который видит в условиях обеспечения закона и его целей в справедливости и общем благе, в их изменении в зависимости от условий существования³. Но только в начале XVIII в. немецким просветителем Христианом Томазием был принципиально поставлен вопрос о необходимости разделения правовой и нравственной сфер, выдвинуты и обоснованы научные критерии их разграничения. Правовые нормы им рассматривались как правила справедливого, имеющие чисто отрицательный характер, предназначенные для определения взаимных отношений людей, установления адресованных каждому требований не причинять вреда другим. В связи с таким пониманием права сформулирован его основной принцип: не делай другим того, чего не желаешь, чтобы они делали тебе самому. В это же время Руссо обратил внимание на то, что помимо неравенства юридического есть еще проблема богатых и бедных, обострившаяся до предела в эпоху глобализации и рынка.

Резкое противоположение права и нравственности получило дальнейшее развитие в трудах И.Канта и многочисленных сторонников его философских воззрений. Оно послужило важным аргументом против вмешательства властей в сугубо личные стороны жизни, сделалось «лозунгом в борьбе за свободу совести», индивидуальную свободу и «против системы всепоглощающей правительственной опеки».

В российской правовой традиции тема социальной справедливости прослеживается с XI в., когда в своем «Поучении» Владимир Мономах советует судить людей, не обращая внимания на их социальный статус. Более того, он пред-

лагает проявлять особое внимание к убогим сиротам и вдовицам, т.е. наиболее незащищенным социальным группам. Мотивацию справедливости имел в своем содержании правовой обычай, который был включен как «правда» в первый легитимный сборник обычного права, принятый Ярославом Мудрым. Митрополит Киевский Илларион в «Слове о Законе и Благодати» первым утвердил традицию, согласно которой термин «правда» стал восприниматься как юридическое понятие, включающее в свое содержание и справедливую мотивацию⁴.

В Московском государстве после принятия ряда Судебников (1497, 1550, 1589, 1606), а затем и Соборного Уложения 1649 г. в обиход прочно входит термин «закон», обозначающий императивное правило поведения, отвечающее справедливости и защищенное санкцией государства. В этот период становится более широким понимание термина «правда». Оно представляется как организация всей жизни в государстве на законных основаниях: реализация верховной власти на основании закона, «вершение правого суда», исключение из практики государства внесудебной расправы, равно как и принятие жестокого и неисполнимого законодательства. Под «правдой» практически стал пониматься весь правопорядок в государстве. Таким образом, термин «правда» расширил объем своего содержания и стал пониматься как Высшая справедливость, а термин «закон», напротив, ограничил его и стал обозначать только правовую норму государства. «Правда» как «справедливость» стала восприниматься как всеобъемлющая категория и в процессе законодательства, и в процессе правоприменения.

В русской политико-правовой теории тема выполнения обязательств перед народом как правды и справедливости получила разработку в трудах Максима Грека и мыслителей последующих поколений Зиновия Отенского, А.Курбского, И.Пересветова, И.Тимофеева, Ю.Крижанича. Не оглядываясь на Запад, отечественные мыслители составили критические замечания относительно многих сторон русской действительности и наметили программы преобразований по достижению справедливости. Эти мысли не утратили своей актуальности и в настоящее время.

В справедливых законах они усматривали панацею от всех бед и несчастий: бесполезно заботиться о справедливости в том государстве, где существует несправедливое законодательство. Их взгляды встретили поддержку и сочувствие у таких государственных и общественных деятелей второй половины XVII в. как А.Ордин-Нащокин, А.Матвеев, В.Голицын, С.Медведев, а несколько позднее И.Посошков, Ф.Салтыков, Г.Бужинский и др. Все они в той или иной мере касаются достижения справедливо-

сти посредством закона. В совокупности они рисуют нам русскую правовую традицию, в которой справедливость ставится во главу разрешения жизненно важных вопросов народа и государства. Многие из поставленных ими проблем и предложенных способов правового разрешения осуществляются в реформах Петра I.

Значительно позже в российской философии права в качестве одного из принципиальных постулатов выводится идея о том, что право по глубинной своей природе представляет явление человеческого духа, ищущего упорядоченности и связности социальной жизни. Поэтому как феномен, направленный на установление и регулирование такой упорядоченности, право представляет собой явление духовной солидарности и справедливости, позволяющие осуществлять связь человека с человеком. В пользу такого рассуждения говорят и многие положения работ по философии права Н.М.Коркунова, Б.Н.Чичерина, П.И.Новгородцева. Характерно в этом плане, например, положение о решающей роли человеческой воли в формировании духовной природы права у И.А.Ильина и С.Л.Франка. Большинство разработанных доктрин социальной справедливости делают упор на равенстве.

В последнюю четверть XIX в., когда общая идея права переживала угасание, идея социальной справедливости формировалась в теократической утопии Вл.Соловьева, ставшей поворотным этапом в развитии русской консервативной мысли. Мерилом социальной справедливости у Вл.Соловьева представляется степень пронизанности ее идеей идеальности, нравственного достоинства. Однако между идеалом и самой высокой степенью социально-политического развития всегда остается огромный разрыв.

Позднее С.Л.Франк обратил внимание на то, что всякая социальная утопия переносит на закон и меры государственного принуждения функцию спасения человечества. Пороком является не стремление соотносить свои действия с недостижимым социальным идеалом, а попытки имитировать его достижение на Земле. Драматизм ситуации в том, что реальность втискивается в прокрустово ложе утопии, провозглашается возможность спустить идеал на землю и построить рай на Земле. В ходе утопических преобразований происходит еще одна важная подмена, никак не предусмотренная первоначальным планом: сама конечная цель – царство абсолютного добра – постепенно начинает исчезать из сознания. Власть постепенно переходит в руки людей, психология и характер которых соответствуют тому жестокому и кровавому делу, которое осуществляется; эти люди не думают ни о чем другом, кроме сохранения всеми средствами собственной власти. Вместо «царства добра» возникает обще-

житие, основанное на безграничном деспотизме, и разрушение оказывается единственной реальной основой утопизма и первым следствием его реализации.

В качестве альтернативы такой социальной перспективы С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, П.Б.Струве, С.Л.Франк предложили основы справедливой христианской политики. Христианское сознание принципиально отвергает возможность создания идеального и совершенного порядка в пределах земного государства и права. Несовершенный («земной») закон, однако, адекватен столь же несовершенному «естественному» порядку вещей, существующему в мире, и именно поэтому он в состоянии устранять эти несовершенства. Вплоть до наступления нового высшего этапа спасения бытия именно этот земной закон имеет обязательную силу: естественное право живет и действует вплоть до окончательного преображения мира. Идеал царства божьего заставляет людей действовать для реализации христианских соборных начал жизни и преобразования всех общественных форм и отношений в духе высшей правды – справедливости.

В российском правоведении наибольшую чуткость к вопросам социальной справедливости и соотношения права и морали проявляли правоведы либеральной ориентации. Так, Ф.Ф.Кошкин относил нормы юридические (право) и нормы нравственные (мораль) к нормам этическим в «обширном смысле этого слова». Этические нормы содержат веления, а не советы. Они связывают человеческую волю независимо от субъективного отношения ее к той или иной цели. Они же предписывают совершение известных положительных действий (приказы) или воздержание от известных действий (запреты).

Следует подчеркнуть, что обсуждение взаимосвязей права и нравственности (морали) в контексте справедливости чаще всего ведется с двух полярно противоположных позиций. Одна позиция признает моральную связанность права (кантовская традиция). Другая обращает внимание на частичное сходство права и морали и одновременно на их принципиальное различие. В моральных требованиях присутствует императивность, но отсутствует санкция за нарушение.

Нравственные, т.е. справедливые основы права признавались основополагающими большинством русских мыслителей второй половины XIX–начала XX вв. Здесь следует назвать известных правоведов, философов и социологов права Н.А.Бердяева, П.И.Новгородцева, Б.П.Вышеславцева, И.А.Ильина, Е.Н.Трубецкого, Н.Н.Алексеева, С.И.Гессена, Л.И.Петражицкого, Б.А.Кистяковского. Можно утверждать, что русские мыслители считали право и нравственность не просто взаимосвязанными поня-

тиями, но в сущности права видели прежде всего духовно-нравственную основу справедливости.

Право и справедливость имеют много точек соприкосновения. Их единонаправленность на заботу о здоровье общественного организма не подлежит сомнению. И все же, тесно взаимодействуя, взаимодополняя друг друга, они сохраняют свои исходные позиции. Право имеет своим предназначением обеспечение торжества справедливости, в свою очередь, справедливость стремится к моральному торжеству, к торжеству совести. Справедливое может представляться не вполне правильным в ракурсе нравственного рассмотрения. Строгий формализм судебного разбирательства, располагающий ко всякого рода крючкотворствам, может вызывать нравственное осуждение, но с юридической точки зрения, крайняя заформализованность судебной процедуры является одной из важнейших гарантий правосудия, торжества идеи права.

Сферы действия правовых и нравственных норм могут не совпадать и часто не совпадают. Полностью вне правовой плоскости находятся нравственные наставления и правила приличия. Их опора и поддержка – в нравственном сознании общества. Право не может быть безнравственным, но не все правовые нормы нуждаются в нравственном оправдании, в наполнении их нравственно-справедливым содержанием. К примеру, все умышленные преступления аморальны, в том числе и любое воровство. Нравственность требует осуждения воровства как такового. Но если она обратит к праву свое требование покарать вора за кражу при мизерном размере похищенного, то право резонно ответит: это несправедливо. Оно в отличие от нравственности избирательно и многовариантно.

Нравственность обязывает человека жить, дорожить жизнью, заботиться о своем здоровье, закон налагать на него такую обязанность неправомерно. Он не вправе к чему-либо принуждать человека во имя его собственной пользы. Безнравственно вести праздный образ жизни, пьянствовать, но правовое воздействие в отношении лиц, позволяющих себе подобный образ существования, противоправно. Взятие нравственности под охрану закона чревато скатыванием в болото ханжества. Горбачевская антиалкогольная кампания, например, – наглядное тому подтверждение.

Право, по своей сути, есть предъявляемое к человеку требование должного поведения по отношению к другим людям. Там, где нет вторжения в сферу чужой свободы, чужих прав и интересов, там нет и оснований для правового вмешательства. При этом актуальным остается замечание о том, что законченной системы эффективности права еще не создано. Про-

блема эффективности правовых норм нуждается в изучении не только со специально-юридических, но и с философских, и социологических позиций, с точки зрения выполнения правом своего социального назначения – создания условий для достижения социальной справедливости. Эти вопросы актуализируют исследования социальных доктрин новейшего времени.

Одной из них является доктрина социального государства, составляющая содержание современной российской концепции социальной справедливости, официально сформулированной в ст. 7 Конституции РФ 1993 г. Согласно этому конституционному положению, Российская Федерация – социальное государство, его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта конституционная гарантия призвана предоставлять человеку в случае наличия у него определенных жизненных проблем (бедность, болезнь, старость и т.д.) возможность предъявить требования к государству о действенной помощи в их решении (улучшении его жизненной ситуации). Государство в свою очередь, реализуя эти конституционные гарантии, обязано принять соответствующую «социальную программу» и обеспечить ее надлежащее выполнение необходимыми материальными ресурсами и мерами принуждения.

Основой для этого является свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность, свобода различных видов творческой деятельности и другие виды деятельности, развивающиеся и поддерживаемые государством в современном экономически развитом демократическом обществе. Очевидно, что даже самая свободная рыночная экономика не может существовать без участия в ее развитии государства. Не случайно в частях 1 и 2 ст. 7 Конституции РФ речь идет о политике государства, направленной на создание указанных условий.

В правовом государстве с рыночной экономикой такая политика выражается в издании соответствующих законов, обеспечивающих поддержку свободного развития рыночных отношений и создающих адекватную им налоговую систему. Социальное обеспечение представляет собой систему социально-экономических мероприятий, гарантирующих: материальное обеспечение граждан в старости, в период временной нетрудоспособности, при потере кормильца в семье; обеспечение пособиями и предоставление льгот женщинам-матерям, семьям со сравнительно низкими среднедушевыми доходами и др. В России законодательством предусмотрена система материального обеспечения и обслуживания граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудо-

способности, потери кормильца, а также семей, в которых есть дети (ст. 39 Конституции РФ).

Сам перечень социальных средств или гарантий является «открытым». Он может быть дополнен и расширен, и для этого не обязательно вносить поправки в Конституцию России, о чем свидетельствует упоминание об «иных гарантиях социальной защиты» (ч. 2 ст. 7) и о гарантиях социального обеспечения «в иных случаях, установленных законом» (ст. 39). Другими словами, если какие-либо новые жизненные проблемы граждан вдруг станут «социальной проблемой», то может быть инициирован процесс создания нового типа социальных гарантий.

Социальная справедливость как эталон нравственности государства и общества есть категория морально-правового и социально-политического сознания, это понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. В данном значении она выражается в соотношениях прав и обязанностей, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением (в соответствии заслугам и общественному признанию), преступлением и наказанием. Социальное государство берет на себя обязательство неукоснительно соблюдать социальную справедливость, быть противником неравноправия и привилегий, ее нарушающих.

Возьмем, в частности, так называемую скандинавскую доктрину социальной справедливости, проявившуюся в формировании социально-прогрессивной надэкономической социальной инфраструктуры в Австрии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Дании и некоторых других странах. В этих странах была осуществлена социализация «несущих конструкций» экономики по типу конвергенции: частичная национализация важнейших элементов базовых отраслей; эффективное сочетание рыночного хозяйства и программированной деятельности госсобственности, частнокапиталистических, акционерных, коллективных (кооперативных, коммунальных) хозяйственных структур; введение прогрессивного налогообложения на прибыль, высокие и сверхвысокие доходы в интересах бюджетных социальных программ и обеспечения высокого качества жизни людей наемного труда и т.д.

Эти рычаги государственного регулирования политико-экономического развития на базе смешанной собственности в рамках компромиссов между обществом и капиталом дали возможность снять социальную напряженность, существенно поднять уровень жизни. Цели такой политики социальной справедливости в большинстве европейских стран в 90-е гг. XX в. стали характеризоваться как достижение высокого уровня развития «свободного общества», где главным является обеспечение прав личности на индивидуальную свободу во всех сфе-

рах при сочетании и свободной конвертации частной и общественной собственности для пользы всех.

В этих странах законодательно закреплено для богатых делиться с бедными. Так, налоги на высокие доходы достигают в указанных странах 70% (на «спекулятивный бизнес» – с санкциями до 80–85%), разрыв в зарплате не допускается более чем в 5–7 раз, в среднем треть бюджета расходуется на гражданские нужды (образование, культуру, социальную помощь и т.д.). Сложилась компромиссная традиция ежегодного согласования между союзами предпринимателей и профсоюзами размера заработной платы по разным категориям наемного труда. Размеры государственных пенсий определены в объеме не менее 75% заработка.

В России же после развала СССР фундаментальные ценности и основы социальной справедливости были отброшены. Вопреки объективности и обоснованности антисоциалистическая критика была доведена до степени истерии. Переход к капитализму провозглашался как путь к демократическому, рыночному, правовому обществу, основанному на таких социальных факторах, как частная собственность, рынок, трудовая мораль, автономная личность, свободная от идеологии. В таком обществе якобы «высвобождается» созидательная энергия и сила духа, интеллектуальный потенциал россиян. Однако выход в 1991 г. «на свободу» не добавил благополучия российскому народу. Безраздельный перевод на всех социальных уровнях всего и вся на принципы рынка – от экономики до системы образования и медицины, разграбление кучкой нуворишей общенародной собственности, наращивание богатства за счет эксплуатации людей – привели Россию к чудовищно несправедливой социальной дифференциации, к вымыванию среднего класса, к нищете основной массы населения.

В России взятый за образец правильного жизнеустройства западный образ жизни, отрицающий уравниловку, оправдывает бедность, придает ей законный характер. Понимание бедности как зла, как несправедливости можно временно терпеть, но нельзя принимать как норму жизни. Ведь признать нищету ближних как норму жизни – значит отвергнуть русскую культуру, корнями уходящую в православие. Наверное, это и побудило Всемирный русский народный Собор в марте 2007 г. обратиться к насущной и чрезвычайно злободневной теме «Богатство и бедность: исторические вызовы России». В пастырском слове Святейший Патриарх Алексий II посетовал, что «культ обогащения как главная цель жизни человека прививается сегодня с академических кафедр, телеэкранов, газетных страниц». На Соборе было сказано, что Россия вышла из системы справедливого общества.

Действительно, может ли быть справедливым общество, если разрыв между богатыми и бедными постоянно растет? Децильный коэффициент (разница между 10% наиболее богатых и 10% самых бедных) накануне Собора равнялся 15, а уже в феврале 2008 г. Счетная палата назвала в целом по России цифру 30, а по Москве – 41. Не для кого сегодня не секрет, что истинные объемы доходов скрываются, поэтому есть предположение, что этот разрыв гораздо больший. В то же время в благополучной Швеции разрыв между бедными и богатыми составляет четыре раза, в странах ЕС – шесть–семь раз. Причем в Европе семикратный разрыв считается критическим.

Весьма плодотворной для развития современной теории взаимодействия социальной справедливости и права представляется так называемая «концепция будущего» ныне покойного академика Д.С.Львова. Она включает в себе два основных тезиса. По первому тезису, истоки социальной справедливости коренятся в правовом обеспечении собственности на природные ресурсы в качестве общественного достояния.

Второй тезис заключается в том, что достижение достаточно высокого уровня социальной справедливости невозможно без смены основной парадигмы, определяющей благосостояние общества, или, говоря словами академика: «Вместо стремления к богатству и его символическим выражениям (расточительному и престижному потреблению) должно быть стремление к высокому качеству жизни. А этого качества невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качества жизни окружающих»⁵.

Сейчас общество живет в условиях, когда его основным стимулом служит накопление богатства и расточительное потребление, жертвой которых становится окружающая среда и малообеспеченные слои населения. Чем более обостряются эти проблемы, тем более актуальной становится проблема выбора модуса «иметь» или «быть». Качество жизни – это характеристика модуса «быть», а накопительство и расточительное потребление – «иметь». К сожалению, именно последний обеспечивает в настоящее время экономический рост, а экономический рост, в свою очередь, накрепко связан со все возрастающим негативным антропогенным воздействием на окружающую среду. Достаточно упомянуть проблему глобального потепления, загрязнения мирового океана, гибель лесов, истощение полезных ископаемых. Несомненно, что модус «быть» – будущее человечества, альтернатива которому – гибель. Но очевидно, что модус «быть» не может быть достигнут на пути индивидуального обогащения. Следовательно, будущее за жизнеобеспечивающими технологиями и общественным потреблением.

Принципы социальной справедливости определяют границы, в которых допустимо удовлетворение потребностей людей. Невозможно говорить о социальной справедливости без осознания нравственных основ национального правосознания. Каждая этническая общность обладает своим неповторимым взглядом на мир и создает определенную шкалу ценностей, на которой основаны действующее право, практика его реализации в обществе, а также индивидуальные воззрения, убеждения и чувства, заставляющие людей следовать правовым предписаниям либо пренебрегать ими.

Вышеизложенное позволяет социальную справедливость в правовом пространстве представить как:

- 1) справедливость общего масштаба: с учетом многих процессов как на глобальном, так и на национальном уровне; с переделом территорий и рынков; расовой и национальной нетерпимостью; антропогенным воздействием на окружающую среду; голодом, бедностью, безработицей, вынужденной миграцией, правами и свободами человека и многими другими проблемами;
- 2) справедливость частного случая.

И в первом, и во втором вариантах можно

выделить социальную справедливость, связанную: с правами собственности; с морально-нравственными и духовными устоями; с религиозными постулатами; с соблюдением национальных обычаев и обрядов и т.д.

Социальная справедливость многогранна. В свое время Платон не смог дать четкого определения понятию «справедливость» и вместо этого написал трактат о справедливом государстве, которое изначально нигде не существовало, не существует и не будет существовать, но является идеальным эталоном, с которым следует сравнивать реально существующие государства. Есть справедливость как равенство перед законом; справедливость, как возможность принятия участия в решении судеб своей страны на всех уровнях властной иерархии; интергенерационная справедливость, предполагающая вопрос «что мы оставим будущим поколениям?»; справедливость возможностей; справедливость по отношению к предкам; справедливость по отношению к природе и др. Все эти аспекты справедливости связаны с уравниванием прав и обязанностей является важной характеристикой в концепции социальной справедливости.

Таблица 1

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РАКУРС⁶

Концепции, доктрины	Содержание
Аристотеля	Справедливость как честность. Равенство всех перед законом
Платона	Идеальное государство
Моральная Ильина И.А.	Справедливость в неравенстве распределения и статуса. Справедливость требует справедливых кадров
Свободной теократии Вл.Соловьева	Христианская солидарность и братство. Мессианская идея русского народа
Консервативной модернизации С.Ю.Витте и П.А.Столыпина	Реформы и порядок
Монархическая	Дарование прав и вольностей другим сословиям; размывание четких сословных границ между «верхами» и «низами»
Анархическая	Преобладание эстетического над юридическим началом. Свобода от церкви, государства, общества, семьи
Фрейд З., Ницше Ф.	Справедливость как зависть
Ролза Дж.	Максимизация полезности наименее обеспеченных лиц
Утилитарная	Максимизация общей полезности всех членов общества
Социального равновесия	Консенсус различных слоев населения, без серьезных возражений и возмущений со стороны влиятельных групп
Юридического (правового) позитивизма	Законодатель творец справедливости
Социалистическая	От каждого – по способности, каждому – по труду
Рыночная	Справедливость устанавливается рынком
Эгалитарная	Все члены общества получают равные блага
Интуитивистская	Выбор между степенью равенства и уровнем благосостояния (больше одного, меньше другого)
Консервативная	Сословная разграниченность, предполагающая строгую иерархию общества и власти
Стиглица Дж.	Равенство возможностей, расширение базовых прав человека
Западная индивидуалистская	Личная выгода, личная польза
Классического либерализма	Вера в объективную справедливость
Социализм с китайской спецификой	Постепенное достижение всеобщей зажиточности
Общество благосостояния.	Перманентные перераспределительные отношения.
«Шведский социализм»	Недопущение повышения децильного коэффициента более 6
Академика Д.С.Львова	Интергенерационная устойчивость. Сохранение природных богатств для будущих поколений
Социального государства. Конституции РФ	Обеспечение достойной жизни и свободного развития человека
Г.Ю.Семигина	Справедливость – для всех, счастье – для каждого

Анализ различных опосредованных в праве теорий и доктрин социальной справедливости, начиная с древности и до наших дней, а также разработки ряда современных отечественных и зарубежных исследователей и государственных деятелей позволил составить табл. 1.

Приведенные в табл. 1 доктрины (по-видимому, их может быть приведено гораздо больше) концептуально показывают, что на различных этапах истории, в различных общественных системах социальная справедливость по-разному взаимодействует с правом.

Переход к новому этапу общеисторического развития в России вызвал к жизни радикальные преобразования, привел к смене ценностных ориентаций и предпочтений. Социальная справедливость, подразумевавшая социальное равенство и занимавшая одно из центральных мест в социалистической идеологии, на некоторое время была вытеснена на обочину общественного прогресса. Образовавшуюся нишу не смогли заполнить никакие иные ценности. Однако по прошествии очень небольшого по историческим меркам времени социальная справедливость вновь была востребована как один из самых оптимальных показателей приемлемости проводимых преобразований по отношению и к человеку, и к социальной системе в целом. В первую очередь, социальная справедливость, рассматриваемая в классическом варианте как высшая ценность права задействуется как: уравнивающая; распределяющая; воздающая.

Во-вторых, социальная справедливость, непосредственно связанная с правом, концептуально воспринимается как многосторонняя, многофункциональная, многоцелевая общественная категория. В методологическом плане она может быть представлена следующим образом.

1. Социальная справедливость представляет собой совокупность общеправовых принципов справедливости, юридического равенства, закрепленных в Конституции. Они обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений.

2. Социальная справедливость – это совокупность законодательно закрепленных норм, призванных защитить конституционные права и свободы человека.

3. Социальная справедливость – понятие, определяющее как должно быть организовано общественное распределение с точки зрения: наилучшего функционирования общества; социальной кооперации; самореализации индивидов.

4. Социальная справедливость – это право на достойную жизнь.

5. Социальная справедливость – это мера общественной пользы норм и законов, устанавливающих и поддерживающих такой порядок жизнедеятельности людей и организаций, физических и юридических лиц, который способствует выживанию и прогрессивному развитию общества.

6. Социальная справедливость – справедливое публичное судопроизводство независимым и беспристрастным судом.

Этим списком перечень определений социальной справедливости во взаимосвязи с правом не ограничивается. Он, естественно, намного шире. С одной стороны, приведенный перечень не исчерпывает всей многогранности категории социальной справедливости, с другой, – требует более четкой и одновременно более полной, обобщенной ее формулировки.

С учетом вышеизложенного представляется, если не полным, то достаточно конструктивным следующее определение социальной справедливости. *Социальная справедливость есть совокупность универсальных принципов, определяющих право граждан на общественное устройство, отвечающее стремлению к социальному идеалу и обеспечивающее всем гражданам юридическое равенство и политические свободы, высокое качество жизни, возможность самореализации, социальное партнерство.*

Формирование содержания социальной справедливости в таком виде возвращает представленную формулировку к мысли, известной еще с древности, что не может существовать знание о праве, если не раскрывать его связь со справедливостью. Эта связь проистекает из общей ориентации на справедливое общественное устройство, равенство возможностей, оптимальные распределительные отношения, в конечном итоге, – на качество жизни человека.

Общая модель права и справедливости позволяет отдельной личности вписаться в общество, чувствовать себя гражданином. Право в этой конструкции дает нормативную меру справедливости, придавая ей свойства законности, обязательности и всеобщности, а справедливость контролирует осуществление определенных требований, предъявляемых с точки зрения установившихся оптимальных общественных критериев. Социальная справедливость представляет собой высшую цель права. Вместе они регулируют общественные отношения.

Социальная справедливость предъявляет к праву определенные требования, которые должны найти свое выражение в самом праве. Справедливость устанавливает границы допустимых отклонений в праве, нарушение которых приводит к распаду правового соответствия, извращению сущности самого права.

Однако справедливость может обладать непосредственным регулятивным действием, ког-

да право расходится с изменившейся социальной действительностью и оказывается неспособным регулировать общественные отношения. Тогда конкретные случаи решаются в соответствии с принципами справедливости и по совести. Еще в системе римского права содержались правила, позволяющие судье при неполноте и несовершенстве законов руководствоваться справедливостью. В Англии, например, эта возможность институционализирована в специальном самостоятельном суде справедливости. Таким образом, справедливость может действовать не только через правовые нормы в качестве права, но и вместо права.

Между правом и справедливостью всегда существует определенная дистанция. Право не может достичь полной справедливости в ее общечеловеческом содержании. В свою очередь, справедливость не всегда осуществляется. Поэтому иногда оказывается, что формально справедливое с точки зрения права решение, может оказаться несправедливым как с позиции морали, так и с позиции социальных отношений и правил справедливого поведения. Последние, как свидетельствует история, развиваются непрерывно и передаются из поколения в поколение. Практически, большинство правил справедливого поведения несут негативный отпечаток. Они представляют собой общие запреты на несправедливое поведение.

Дистанция между правом и справедливостью способствует усилению значения социальной справедливости как высшей цели, к которой право должно стремиться. Оба явления, с одной стороны, связаны, с другой, – в определенной степени самостоятельны. Социальная справедливость распространяется и на другие регуляторы общественных отношений, далеко выходящие за рамки права.

Иными словами, социальная справедливость смягчает формализм права и абстрактность содержащегося в нем равенства, потому что применяемые правовые нормы обращены непосредственно к реальному индивиду и к конкретным условиям, в которые он поставлен. Таким образом, социальная справедливость приближает правовую форму к социальной реальности и способствует установлению объективной истины и принятию сбалансированного решения в зависимости от конкретных обстоятельств.

Справедливость требует, чтобы проистекающие из права преимущества или ограничения в распределении социальных благ были объективно оправданы, правильны и соразмерны. В связи с этим представляется, что, руководствуясь критерием справедливости, право будет отдавать свои предпочтения нуждающимся и слабым.

Чтобы достичь социальной справедливости, необходимо осуществить два подхода. Во-

первых, равенство, когда оно обладает положительным содержанием, и это хорошо для всех; во-вторых, неравенство, когда оно использует компенсаторные возможности, адресованные общностям и индивидам, социально ущемленным в результате противоречий самого общества.

Справедливость как общественный принцип всегда социальна. Как универсальный принцип общества социальная справедливость находится над правом. Однако справедливость бессильна без права, потому что право через законы делает реализацию социальной справедливости возможной. Поэтому мною предложен пакет разработанных законопроектов о собственности, о доходах, о налогах, о социальной политике, которые способствуют достижению социальной справедливости.

Среди основополагающих для достижения социальной справедливости условий и факторов – экономических, политических, социальных, развития права и т.д., содержание которых в той или иной мере уже раскрывалось, следует остановиться на справедливой деятельности власти. Для этого власть должна ставить справедливые и понятные людям цели и достигать их справедливыми гласными методами. К сожалению, сегодня мы имеем во многом обратную картину. В своей деятельности нынешняя власть руководствуется крайне правой либеральной идеологией. Эта идеология не только уводит страну от справедливости, она чужда подавляющему большинству россиян и интересам России в целом.

России необходим справедливый социально-экономический курс, в центре которого стоит Человек, его интересы и проблемы. Этот курс должен формироваться по принципу: Человек–Семья–Регион–Россия. В основе этого курса лежит решение ключевых проблем собственности и ее приватизации, бюджета и государственных денежных накоплений, налогов и социальной сферы, всех других вопросов обеспечения достойной жизни россиян.

Справедливость приобретает фундаментальное значение в праве и в качестве метода толкования, потому что оно является необходимым предпосылкой для реализации правовых норм. Право, как и общество, не может претендовать на справедливость, если оно не распространяется на каждого человека.

Правовые нормы должны быть сформированы так, чтобы они могли с разных точек зрения рассматриваться одновременно как законы принуждения, и как законы свободы. Государство должно обеспечить, с одной стороны, легитимность поведения в смысле соблюдения норм, в том числе посредством санкций, а с другой – соответствие справедливости самих этих норм.

¹ *Нерсесянц В.С.* Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // «Социологические исследования». 2001, №10.

² *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. Ч. 1. М., 1975.

³ *Падуанский М.* Защитник мира // Антология мировой правовой мысли. М., 1997. Т. II.

⁴ *Семигин Г.Ю.* Российские политико-правовые доктрины. М., 2005.

⁵ *Львов Д.С.* Справедливость и духовный мир человека // «Политический журнал». 2007, №7.

⁶ Таблица составлена по: *Ролз Д.* Теория справедливости. М., 1995; *Тихонова И.А.* Проблемы распределения и социальной справедливости при переходе к рынку // Политика и экономика в прошлом и настоящем. М.; Рязань, 1998; Социологическая энциклопедия. М., 2003. Т. 2; *Ефимов Б.А., Кирута А.И.* О социальном равновесии и социальной справедливости // «Математическое моделирование». 1993, №12. Т. 5; *Бишток Ф.И., Ермакова А.И., Наумова Н.Ф.* Проблема социальной справедливости в зеркале современной теории. М., 2002; *Семигин Г.Ю.* Российские политико-правовые доктрины. М., 2005; Предвыборная программа политической партии «Патриоты России». М., 2007.